В комедии «Кто старое помянет » пародировались патетические монологи трагедийных персонажей и некоторых «слезных драм», которые к концу XVIII в стали казаться зрителям неестественными, устаревшими Узнав, что Старолесов нашел своей дочери другого жениха, Честон исполняет арию «В отчаяньи моем я жизнь не уважаю » и выражает намерение убить и соперника, и самого себя «Мне не остается ничего, кроме смерти» На это его слуга замечает «Барин! Послушай-ка, ведь это все хорошо на театре, а не у нас в Руси православной, перерезать горло себе и своему злодею барыш не велик Человека два бешеных скажут Браво, он умер, как герой, а умные подумают, какой он был дурак» (д 1, явл 5) Пародия и авторская ирония разрушали драматургические шаблоны и придавали пьесе новые комические штрихи

Пьесы Левшина изобиловали ассоциациями с самыми популярными комическими операми того времени, и это усиливало их занимательность Особенно часто встречались намеки на комическую оперу Я Б Княжнина «Сбитенщик» (1783) В пьесе «Свадьба г Волдырева» об этой опере напоминает не только главный персонаж, но и слуга Лоботряс, куплеты которого, выражавшие новые нравственные нормы, официально отвергаемые, но фактически действующие в обществе, напоминали куплеты сбитенщика Степана Речь Созона («Своя ноша не тянет») содержит прямые реминисценции из «Сбитенщика» «Слегка душою покривить можно! Понатершись в свете, я научился, как ныне люди живут и как думают

Правдой жить на свете можно
Да не будет барыша
Поступаючи как должно,
Не добудешь ни гроша
Это все уже смекнули,
Разживаться как и чем,
И карманы понадули,
Бросив правду прочь совсем
Мыслят бей хоть по губе,
Только лишь косым мешком!
Плут в собольей ходит шубе,
А правдивый босиком» (явл 6)

Вариации «Сбитенщика» отчетливо слышны и в куплетах Прошлеца в комедии «Кто старое помянет »

С правдой прослывешь болваном
Будешь хлеб с водой жевать,
Всяк когда живет обманом
Так и нам не треснуть стать (д 1 явл 12)

Смысл этих и других песенок, в которых говорилось также о женском коварстве, высмеивались неправильное воспитание девушек или модная свобода супругов в браке, был шире контекста пьес Это характерно для комических опер конца 1780-х—1790-х гг , а для пьес Левшина особенно Легко запоминавшиеся веселые, а иногда содержащие острое словцо куплеты могли отрываться от основного текста и существовать самостоятельно